

УДК 323(519.3)-(519.5)

doi: 10.18101/1994-0866-2016-6-120-127

КОНСЕРВАТИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© Хамутаева Саяна Владимировна

кандидат исторических наук, старший преподаватель,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: khamutaeva@yandex.ru

Консерватизм имеет огромное влияние в политической жизни обеих корейских стран. Тем не менее консерватизм в этих странах имеет существенные различия, которые, в первую очередь, связаны с политическими событиями на Корейском полуострове в середине XX в., с огромным влиянием «извне» на формирование РК и КНДР. В статье обоснована актуальность изучения консерватизма как политической философии в Южной и Северной Корее. Рассмотрена связь традиционализма и консерватизма в Корее. Особое внимание уделено раскрытию общего и особенного в консерватизме в Северной и Южной Корее. Новизна видится в выявлении общих и различных черт северокорейского и южнокорейского консерватизма, в уточнении характеристик корейского традиционализма. Так, мы пришли к выводу, что корейский традиционализм, будучи фундаментом современного корейского консерватизма, является именно тем общим, что объединяет и южнокорейский, и северокорейский консерватизм. Однако с того момента, как были образованы два корейских государства, мы все же можем говорить о двух типах корейского консерватизма — южнокорейском и северокорейском. Первое отличие — метафизическая основа северокорейского консерватизма. Для раннего консерватизма характерны явно пантеистические черты. Второе. Северокорейский консерватизм разделяет все преобразования на два вида: те, которые несут разрушение, и те, которые несут некоторую вероятность улучшения. Тем временем южнокорейский консерватизм допускает, что преобразования могут принести и откровенные улучшения. Третье — выделены основные течения корейского консерватизма, которые характерны именно для северокорейского и южнокорейского типов консерватизма.

Ключевые слова: консерватизм, традиционализм, Южная Корея, Северная Корея, Республика Корея, КНДР, политическая философия, традиции, сравнительный анализ, общее и особенное

Несмотря на активно идущие процессы глобализации и демократизации (что вполне можно рассматривать вкуче), консерватизм как его альтернативное политическое мышление, как политическая философия субъектов международного права и практики вовсе не исчез, а, напротив, испытывает очередной виток развития, оказывает значительное влияние в мировой политике.

В декабре 2012 г. президентом Республики Корея (РК) впервые за всю историю страны стала женщина — Пак Кын Хе, дочь президента РК в 1963–1979 гг. Пак Чон Хи. Как и ее предшественник Ли Мен Бак, Пак Кын Хе представляет консервативную партию «Сэнури». Консервативная партия как оплот или боевой отряд консервативных активистов РК и в целом консервативные взгляды широких слоев населения страны традиционно популярны в Республике Корея с само-

го начала ее создания, с 1948 г. Кроме Пак Кын Хе и Ли Мен Бака, консервативной линии в политике придерживались президенты Пак Чон Хи, Чхве Гю Ха, Чон Ду Хван, Ро Дэ У. Это длительное господство консервативных взглядов само по себе характеризует в целом аналогичные предпочтения населения страны. Соответственно, рассмотрение истоков возникновения консерватизма в РК и выявление причин столь стабильной популярности идей консерватизма требуют более пристального внимания исследователей.

На наш взгляд, мировые достижения исследователей в вопросах консерватизма и традиционализма могут вполне оказаться эффективными и полезными при применении к исследованию корейского консерватизма. Сегодня существует огромное количество определений консерватизма. Универсального определения понятия «консерватизм», пригодного «на все случаи жизни», не существует. Вероятнее всего, его и не может быть, т. к. понятие «консерватизм» обычно детерминируется тем вопросом, изучением которого занимается исследователь. Прежде всего под консерватизмом понимают: образ мышления; идеологию; идеологическую партийную платформу; феномен массового сознания и т. д. [8, с. 14]. В данной же работе нами используется наиболее общее определение консерватизма, под которым понимается политическая философия (раздел философии) как течение общественной мысли, направленной на сохранение устоявшихся или традиционных политических ценностей, норм традиционализма, отрицание радикальных революционных изменений. Кроме того, в данной работе мы руководствуемся в основном идеями известного исследователя консерватизма германско-британского философа и социолога Карла Манхейма (1893–1947). Так, Манхейм выделяет два вида консерватизма: «естественный» и современный. Первый вид определяется им как ранний консерватизм или традиционализм (со ссылкой на М. Вебера). Второй — «нечто решительно отличающееся от обычного традиционализма» [6, с. 592]. Здесь важно указать предпочитаемое нами определение традиционализма. Традиционализм означает тенденцию к сохранению старых образцов, вегетативных способов жизни, признаваемых всеобщими и универсальными. Этот «инстинктивный» традиционализм может трактоваться как начальная реакция на сознательные реформаторские тенденции. Особенность и в том, что традиционализм тесно связан с магическими элементами в сознании. В целом же можно сделать вывод, что основой универсального современного консерватизма является «естественный» ранний консерватизм или традиционализм [6, с. 593].

Приведем также следующее дополнение к традиционализму — как «приверженность такому способу социальной преемственности, при котором политические, правовые и иные решения принимаются исходя из незыблемости основополагающих принципов и ценностей существования социальной системы. Последовательная редукция в поиске оснований такой традиции приводит в конечном счете к идее существования метафизической, сакральной матрицы, находящейся за пределами как социального, так и рационального» [9, с. 212–214].

События Второй мировой войны, окончание ее и начало холодной войны, в основе которых политика и идеология элиты или политически активного и более мотивированного меньшинства, разделили единую традиционалистскую постфеодальную Корею на два государства с противоположными общественно-

политическими системами. Тем не менее и в КНДР и Республике Корея консерватизм продолжает оставаться фундаментальной основой общественно-политической жизни этих стран (главной же основой, наверное, является все же власть как самодостаточная всеорганизующая сила и стержень корейских обществ в обеих странах).

Основой, фундаментом корейского консерватизма является корейский традиционализм, базирующийся в основном на идеях конфуцианства. Перечислим основные черты корейского (политического) традиционализма.

До XX в. Корея оставалась абсолютной монархией, основанной на принципах обычной восточной деспотии.

1. Первая традиционная корейская конфуцианская ценность — «культ вождя», где центральная идея заключается в том, что сильное государство возможно только с сильным руководителем, наделенным всей полнотой власти. При этом согласно конфуцианской культуре государь воспринимается как Отец-Учитель. Наиболее ярко данная традиция обнаруживает себя в КНДР, где основной чертой северокорейской модели «можно назвать культ личности вождя, плавно перетекающий в его обожествление» [2, с. 88–105]. Примеры тому — обращения к вождю Ким Ир Сену: «Великий Вождь», «Солнце Нации», «Железный Всепобеждающий Полководец», «Маршал Могучей Республики» и т. п. [5, с. 98]. И, конечно, основой официальной пропаганды является воспитание любви к Вождю, например, через изучение биографии руководителя в детском саду, школе, вузе, на спец. собраниях на заводах... «Места, где побывал Ким Ир Сен, отмечены специальными мемориальными досками, что даже скамеечка, на которую он как-то присел в парке, является национальной реликвией и тщательно оберегается, что дети в детских садах обязаны перед обедом хором благодарить Ким Ир Сена за свое счастливое детство» [5, с. 99]. В Южной Корее, как будто взявшей курс на построение свободной рыночной экономики и демократического государства, и общества, данная консервативная традиция так же наличествует, продолжает существовать, но, уже в значительно меньших масштабах. Пример того, что в РК сразу же установилась череда авторитарных управляющих режимов в лице власти президентов, ясно указывает на незыблемость этой фундаментальной основы корейского традиционализма о сильной власти и т. д. Даже в современной Республике Корея, где по всем формальным показателям демократичности и открытости общества и государства с его институтами власти данная традиция вполне сохраняется, но не в существующей президентской системе осуществления правления, а в самих «головах корейцев», упорно придерживающихся, при внешнем исчезновении авторитаризма, «пиетета власти». Хотя можно найти и остатки авторитаризма в сохранении довольно широких полномочий президента, главы государства.

2. Иерархичность (строгая вертикально организованная политическая и социальная система). Представления о мире и всеобщей гармонии выстраиваются не по горизонтальной, а по вертикально организованной системе на фундаменте иерархических взаимоотношений конфуцианской, насквозь консервативной модели и философии управления и жизни. Так, понятие «полное равенство» подразумевается как полный хаос и анархия, для недопущения которого следует идти на любые жертвы. Также пример данной традиции демонстрирует сам корейский

язык, одной из особенностей которого является витиеватая, достаточно сложная система выражения вежливости (мы не касаемся оценочной коннотации: хорошо это или плохо, и для каких социальных страт).

3. В РК сохраняется важная роль социальных сообществ: семьи, землячества, коллектива, партии. Многие важные решения, в том числе политические, принимаются коллективно или при одобрении социальных сообществ. Отсюда третья черта корейского политического традиционализма — клановость. Фактор принадлежности к тому или иному клану (родовому, земляческому, университетскому и т. д.) имеет огромную, если не решающую роль в современной политике. Плюсы такого рода взаимоотношений — неформальные взаимоотношения между членами клана и высокая степень взаимопомощи, минус — авторитарное управление лидера клана и глубокий контроль личной жизни членов клана. Важно, что клановость или регионализм сегодня существенно влияет на многие политические процессы, например, фактор региональной поддержки избирателей оказывает решающее влияние на исход выборов. В Северной Корее, где руководители государства уже третье поколение принадлежат к одной семье Кимов, данная традиция, конечно же, присутствует наиболее выпукло.

4. Главной целью государства считается обеспечение стабильности и гармонии в обществе. Их поддержание является более важной целью, чем индивидуальные блага отдельно взятого подданного, и обеспечивается сильно централизованной властью. Корейское общество спокойно, без особых протестов принимает многие довольно жесткие требования государства и, соответственно, отсюда следующая черта корейского традиционализма — самодисциплина, жертвование своими интересами во имя общества, коллектива, государства, в целом приоритет коллективного над индивидуальным. Примером такой традиции в РК может служить «южнокорейское экономическое чудо», которое было бы невозможно без авторитаризма Пак Чон Хи. Например, ради всеобщего благосостояния обычные рабочие на заводах перерабатывали лишние час-два-три. В Северной Корее, стране приказов, как ранее в СССР, на таких примерах построена вся жизнь общества и бесправных граждан: «движение Чхоллима», «дух и метод Чхонсанри», «Тэанский метод работы», «три технические революции» и, конечно, идеология чучхе и т. д. [3, с. 571–575].

5. Культ национальной культуры, патриотизм, иначе «культ всего корейского» также четко прослеживается в двух Кореях. Наиболее ярко это видно на примере северокорейской идеологии чучхе. Так, известный кореевед А. Н. Ланьков выявил, что «все большую роль в северокорейской идеологии стал играть корейский традиционный этнический национализм, восходящий к началу XX в. Следуя указаниям сверху, северокорейские историки стали изо всех сил доказывать, что все корейское является самым древним и самым замечательным» [4]. В Южной Корее пример тому явление, получившее название «корейская волна» («Халлю»), что можно определить как распространение современной культуры Южной Кореи по всему миру. Амбиций в стране демократической поменьше, но подход тот же.

Таким образом, корейский традиционализм, будучи фундаментом современного корейского консерватизма, является именно тем общим, что объединяет и южнокорейский и северокорейский консерватизм.

Однако с того момента, как были образованы два корейских государства, мы все же можем говорить о двух типах корейского консерватизма — южнокорейском и северокорейском. И здесь внешний, «иноземный» фактор оказал колоссальное влияние на общественно-политические, экономические, культурные, социальные процессы, в т. ч. и на корейский консерватизм. Укажем отличия южнокорейского и северокорейского консерватизма.

Первое отличие — метафизическая основа северокорейского консерватизма. Современный южнокорейский консерватизм — это результат эпистемологического компромисса общекорейского традиционализма с новыми реалиями в стране, произошедшими в XX–XXI вв. Консервативная мысль Южной Кореи «принимает кантовский запрет на метафизику, когда трансцендентное, божественное полностью изгнано из политической философии» Республики Корея [1]. «Ссылка на богоустановленность тех или иных социальных или политических институтов признается ничего незначащим риторическим украшением» [1]. Так, в Южной Корее консерватизм де-факто лишился своей метафизической основы. Тем временем консерватизм в Северной Корее находится на более ранней стадии развития, там сохраняется метафизическая основа. Приведем некоторые примеры сохранения метафизики на современном этапе: «культ вождя», власть которого освящается небесной волей, божественное, мифическое происхождение «любимого руководителя» КНДР, титулы государя — «Солнце Нации», «Великий Отец Народа» и т. п. Таким образом, для раннего консерватизма характерны явно пантеистические черты.

Во-вторых, северокорейский консерватизм разделяет все преобразования на два вида: те, которые несут разрушение, и те, которые несут некоторую вероятность улучшения. В Северной Корее примером тому выступает идеология чучхе, призванная оградить КНДР от негативных воздействий извне и сохранить традиционные корейские ценности. Тем временем южнокорейский консерватизм допускает, что преобразования могут принести и откровенные улучшения. Так, южнокорейский консерватизм, совершив отход от метафизики, автоматически делает шаг в сторону либерализма, вбирая такие элементы либерализма, как свобода личности, гражданское общество. На наш взгляд, развитие либерализма и довольно лояльное отношение консерватизма к преобразованиям активно способствуют успешному процессу демократизации Южной Кореи.

В-третьих, исследователи консерватизма по-разному характеризуют типы консерватизма, определяют различные критерии типологизации. Тем не менее они называют одним из главных критериев типологизации консерватизма — его отношение к политической и экономической модернизации. В соответствии с этим можно выделить три основных течения корейского консерватизма: охранительный консерватизм, либеральный консерватизм, консерватизм реакционной утопии. 1) охранительный консерватизм действует и в Северной и в Южной Корее, он выступает в целом за сохранение конфуцианских ценностей, ценностей корейской культуры. Сторонники охранительного консерватизма являются противниками европеизации, американизации, вестернизации страны, в целом не принимают глобализацию. Так, в РК есть как сторонники охранительного консерватизма, так и сторонники вестернизации, глобализации. 2) либеральный консерватизм, вынужденный признавать необходимость реформ, выступает за огра-

ничество власти правителя, за всеобщее равное, избирательное право, нормы гражданского общества, но при обязательном сохранении корейских конфуцианских ценностей в целом. В настоящее время широко представлен в Южной Корее и практически отсутствует в Северной. 3) консерватизм реакционной утопии признает самодержавную власть единственно возможной формой власти. Сторонники третьего течения принципиально не признают любое влияние извне. Следование традиции ставится их первоочередной задачей, главная цель — возвращение к традиционному прошлому. Именно третий тип консерватизма наиболее распространен в КНДР. Примером консерватизма реакционной утопии выступает Северная Корея с момента своего образования. В связи с этим уместно упоминание статьи известного корееведа К. В. Асмолова «Северная Корея как идеальная антиутопия или традиционные корни авторитаризма в КНДР» [2], в заключении которой указано: «северокорейская модель, построенная не столько за счет внедрения концептуально новых элементов, сколько за счет удачного наложения определенных частей структуры сталинской командно-административной системы на традиционный конфуцианский культурный слой, представляет собой не столько «ужасное будущее», сколько возвращение к традиционному прошлому. С точки зрения европейского восприятия истории северокорейскую антиутопию следует воспринимать скорее как определенный анахронизм, но на Дальнем Востоке будущее считается возвращающимся прошлым, ибо история циклична» [2].

Таким образом, Южная Корея, несмотря на существенные экономические и политические преобразования, благодаря которым (в 2013 г.) страна находилась на двенадцатом месте в мире по объему валового внутреннего продукта (ВВП) — по паритету покупательной способности и на пятнадцатом месте по номинальному ВВП [7], по-прежнему в духовной сфере остается во-многом традиционалистским обществом. Консерватизм по-прежнему имеет огромное влияние в политической жизни обеих корейских стран. Тем не менее, на наш взгляд, консерватизм в этих странах имеет существенные различия, которые в первую очередь связаны с политическими событиями на Корейском полуострове в середине XX в., с огромным влиянием «извне» на формирование, становление РК и КНДР. Этот вектор динамики консерватизма и традиционализма будет сохраняться в ближайшем будущем в обеих странах.

Литература

1. Андросенко Н. П. Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2013. — № 1. — С. 98–110.
2. Асмолов К. В. Северная Корея как идеальная антиутопия или традиционные корни авторитаризма в КНДР // Путь Востока: межкультурная коммуникация: материалы VI Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. — 2003. — С. 88–105.
3. Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. — 626 с.
4. Ланьков А. Н. Формирование чучхейского человека. Во что должны верить граждане Северной Кореи [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenta.ru/articles/2016/06/09/frommarxismtojuche/> (дата обращения: 10.04.16).
5. Ланьков А. Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. — М.: Восток-Запад, 2005. — 445 с.

6. Манхейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. — М.: Юристъ, 1994. — 693 с.
7. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/about_kr/eco_kr/ (дата обращения: 10.04.16).
8. Начапкин М. Н. Монархическая идея в русском консерватизме конца XIX — первой половины XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1998. — С. 14.
9. Рахматуллин Р. Ю. Современная Россия между традиционализмом и либерализмом // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2014. — № 45. — С. 212–214.

CONSERVATISM AS A POLITICAL PHILOSOPHY IN SOUTH AND NORTH KOREA

Sayana V. Khamutaeva

PhD, Senior Lecturer, Department of History and Regional Studies of Asian Countries,
Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: khamutaeva@yandex.ru

Conservatism still has a huge influence on the political life of two Korean countries. Nevertheless, in our opinion, conservatism in these countries differs substantially; primarily it is connected with the political events on the Korean Peninsula in the mid-twentieth century and the great "outside" impact on formation of the ROK and the DPRK. So, the article substantiates the relevance of studying conservatism as a political philosophy in South and North Korea. We consider correlation of traditionalism and conservatism in Korea, special attention is paid to general and particular in conservatism of North and South Korea. The novelty lies in identifying of common and different features of North Korean and South Korean conservatism, in clarifying the characteristics of Korean traditionalism. So, we have come to the conclusion that Korean traditionalism, being a foundation of modern Korean conservatism, unites South and North Korean conservatism. However, since two Koreas have been formed, we can speak about two types of Korean conservatism — South Korean and North Korean. North Korean conservatism has metaphysical basis. For early conservatism are characteristic clearly pantheistic traits. North Korean conservatism divides all transformations into 2 types: destructing and giving a certain probability of improvement. Meanwhile, South Korean conservatism admits transformations, which contribute to outright improvement. We reveal the main trends of North Korean and South Korean types of conservatism.

Keywords: conservatism, traditionalism, South Korea, North Korea, The Republic of Korea, Democratic People's Republic of Korea, political philosophy, traditions, the comparative analysis, general and particular.

References

1. Androsenko N. P. Pereosmyslenie konservatizma. Konservatizm kak sistema poznaniya [Reinterpretation of Conservatism. Conservatism as a System of Knowledge]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* — *Locus: People, Society, Cultures and Senses*. 2013. No. 1. Pp. 98–110.
2. Asmolov K. V. Severnaya Koreya kak ideal'naya antiutopiya ili traditsionnye korni avtoritarizma v KNDR [North Korea as an Ideal Anti-Utopia or Traditional Roots of Authoritarianism in the DPRK]. *Put' Vostoka: Mezhkul'turnaya kommunikatsiya* — *The Way of the East: Intercultural Communication*. Proc. 6th Youth sci. conf. on Oriental philosophy,

religion, and culture. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society Publ., 2003. Iss. 30. Pp. 88–105.

3. Kurbanov S. O. *Kurs lektsii po istorii Korei: s drevnosti do kontsa XX v.* [A Course of Lectures on Korean History: from Antiquity to the End of the 20th Century]. St Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2002. 626 p.

4. Lan'kov A. N. *Formirovanie chuchkheiskogo cheloveka. Vo chto dolzhny verit' grazhdane Severnoi Korei* [Formation of a Juche Person. What Should the Citizens of North Korea Believe In?]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2016/06/09/frommarxismtojuche/>

5. Lan'kov A. N. *KNDR vchera i segodnya. Neformal'naya istoriya Severnoi Korei* [The DPRK Yesterday and Today. The Informal History of North Korea]. Moscow: Vostok-Zapad Publ., 2005. 445 p.

6. Mannheim K. *Diagnosis of Our Time: Wartime Essays of a Sociologist*. London, 1943.

7. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. Portal vneshneekonomicheskoi informatsii* [The Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Foreign Economic Information Portal]. Available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/about_kr/eco_kr/

8. Nachapkin M. N. *Monarkhicheskaya ideya v russkom konservatizme kontsa XIX - pervoi poloviny XX vv. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Monarchical Idea in Russian Conservatism of the Late 19th – Early 20th Centuries: Author's abstract of Cand. historical sci. diss.]. Ekaterinburg, 1998. P. 14.

9. Rakhmatullin R. Yu. *Sovremennaya Rossiya mezhdru traditsionalizmom i liberalizmom* [Modern Russia between Traditionalism and Liberalism]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera — Collected Conferences of SRC Sociosphere*. 2014. No. 45. Pp. 212–214.